

— Не могу поверить, что на это ушло три дня.

— Шумный.

— Ки Юн Дже. Ты точно не человек, а смесь амёбы и задницы.

— Да хватит уже!

Я заорал на Джейд, который заявил, что по-другому такого ужасного результата просто не могло быть. Но тот лишь фыркнул. Хотя, несмотря на его язвительность, он ни разу не сказал что-то вроде «ты мне не нужен» и не прогнал меня.

К тому же, казалось, Джейд собирался поэтапно обучать меня. Он создал передо мной палочку, похожую на волшебную, которую можно было держать одной рукой, и бросил её мне, чтобы я сделал то же самое.

— Вот это и это. А ещё смешай вот это и сделай.

Он делал всё голыми руками, а ингредиенты просто швырял в меня. Я пытался поймать их двумя руками, но не справился, поэтому воспользовался способностью Чон И Джуна, чтобы удержать всё, и злобно посмотрел на него.

— Почему ты хочешь, чтобы я всё это смешивал, если сам просто берёшь и делаешь?

Ведь я пользовался его способностью — значит, раз он может, я тоже должен уметь.

Джейд, создававший нечто из ничего, откровенно надо мной посмеялся.

— Кто там у нас заговорил? Улитка, только начавшая ползти?

— Гм...

— Забавно, что мы только ступили на первую ступень, а ты уже с таким сомнением. Ты ведь даже не понимаешь, насколько ты гордый. На корейском это называется «завышенное сомнение». Ки Юн Дже, ты и правда страдаешь от завышенного сомнения.

— Завышенного... что?..

— Тупенький Ки Юн Дже.

И, добив меня последним ударом, пока я не мог найти слов на все эти факты, Джейд схватил мои щёки пальцами и потянул их в стороны.

— Глупому Ки Юн Дже нужно объяснение. Наверное, тебе тяжело понять, ведь у тебя мозги как у амёбы. Чтобы создать что-то невидимое, нужно хотя бы немного понимать, что именно ты создаёшь.

Сказав это, Джейд просто раскрыл ладонь перед моими глазами — и в ней возник тот самый золотой шарик, который я терзал три дня.

— Могу поспорить на все деньги, что ты не сможешь создать такой же шарик, если раньше не держал его три дня подряд.

На мой удивлённый взгляд, мол, откуда ты это знаешь, Джейд просто поцеловал меня. Пока я наблюдал, как его способность снова наполняет окно навыков, он сказал попробовать.

На самом деле, я был самонадеян. Как Джейд и говорил, это всего лишь базовый уровень.

Проворчав, что пытаюсь сохранить форму, я использовал его способность и воссоздал золотой шарик, точь-в-точь как у него. С гордо поднятым подбородком я протянул результат.

Джейд взял в одну руку свой шарик, в другую — мой, и расхохотался:

— Посмотри повнимательнее — ты правда думаешь, что они одинаковые?

Он вложил один из шариков мне в ладонь. Я не мог понять, что с ним не так.

«На ощупь и по весу — одинаковые. Прочность такая же. В чём разница?..»

Да, у Джейда скверный характер, но он не из тех, кто будет душить меня просто так. Я всмотрелся внимательнее, а затем задействовал Силу, чтобы проанализировать оба шарика.

— О?

Изо рта вырвался удивлённый звук. Зрительно и тактильно разницы не было, но через Силу — они оказались совершенно разными. Пока я пребывал в замешательстве, Джейд, будто поняв, усмехнулся:

— Ты, наверное, почувствовал — то, что ты сделал, это просто фальшивка, сделанная под видимость настоящего. Моя способность позволяет создавать ровно то, что я понимаю. А ты — всего лишь младенец, вот и результат.

— ...

— ...Ну, вообще-то, выглядит красиво и аккуратно. Для первого раза — не так уж плохо.

Когда до меня наконец дошло, как всё обстоит на самом деле, я расстроился, и Джейд сказал это неуклюже, будто пытаюсь меня утешить. И мне действительно стало немного легче от этих слов, так что я вдруг задался вопросом:

— А ты сам тоже сначала так делал?

Даже задавая этот вопрос, я подумал, что, может, так и было. Даже гении ошибаются вначале. Однако Джейд без капли смущения лишь ухмыльнулся:

— Нет. Я с самого начала сделал правильно.

— ...

— Потому что я не амёба.

На мгновение я просто опешил от его слов и нахмурился. А Джейд, залившийся чистосердечным смехом, глядя на моё лицо, только больше испортил мне настроение.

Невезучий гениальный ребёнок.

Днём он ходил в университет, а вечером работал в гильдии или учился в мастерской Джейда. И он понял, что его особая способность, называемая «Создатель», не была совершенна сама по себе, но становилась полной, когда соединялась с умным мозгом Джейда. Так что было естественно, что у него не всё получалось, но Джейд был занят тем, что ругал его, почему он даже это не может сделать.

В результате каждодневной усердной работы, постоянных «амёба», «амёба», поцелуев и словесных оплеух, изо рта Джейда наконец перестало звучать слово «амёба».

— Теперь на это уже можно смотреть.

— Правда?

— Ну... как на мокрицу.

Мои глаза стали холодными от этих слов, но Джейд даже не обратил на это внимания. Потому что он был слишком занят тем, что хвалил себя, глядя на то, что я сделал, говоря, что это совершенно идеально и снаружи, и внутри, и какой же он всё-таки гений.

— Теперь, когда ты понял, как делать базовый предмет, пора учить тебя простым цепям...

— А...

— Ты говорил, что с завтрашнего дня идёшь на зачистку врат в Паджу?

— Ага, верно. Я не знаю, сколько времени это займёт.

— Удачи в дороге.

Я резко повернул голову на слова Джейда. Совсем не ожидал услышать от него нечто подобное.

С учётом того, что он всегда вёл себя по принципу «хочешь — приходи, не хочешь — не надо», я уже привык к его холодному поведению, и потому подумал, не ослышался ли я.

«Что это было?»

Но самое забавное было то, что Джейд, сказав это, отвёл взгляд, будто ему было стыдно. Он опустил голову, делая вид, что работает, но кончики ушей у него покраснели.

Я ухмыльнулся, глядя на него.

— Ладно. Только не скучай, что я завтра не приду.

— Кто сказал, что я буду скучать?!

Джейд, который машинально поднял голову и крикнул на мои слова, увидел мой хитрый взгляд — и его щёки покраснели. Потом, будто ему стало неловко, он начал суетиться и прогнал меня прочь, сказав, чтобы я уходил, как только закончил с делами. Пока меня выгоняли, я вспомнил его смущённое лицо — и с улыбкой вышел наружу.

«Хм. Надо ещё раз проверить всё, что нужно для атаки на врата завтра».

Так как финальные экзамены уже закончились, откладывать стратегию больше не было смысла, и я подумал, что если войду сейчас, то, может, успею выйти до Рождества.

После повторной проверки, убедившись, что всё в порядке, я лёг спать с лёгким сердцем.

Я и представить себе не мог, что увижу на следующий день.

Перед мерцающими воротами я оглянулся.

Я улыбнулся, увидев множество репортёров и зевак, собравшихся вокруг, помимо членов гильдии «Небула».

На зачистку врат, имеющих государственное значение, было приковано внимание множества людей. Даже если не удастся найти новые материалы, которые могли бы принести огромную прибыль, сам факт возможности получить право на владение землёй внутри врат уже считался выгодой.

Если врата появлялись на частной территории, её владелец получал определённый процент от общей доли, так что хозяева земель, находящихся в зоне зелёного пояса и недоступных для застройки, хотели, чтобы врата открылись именно на их участках.

В любом случае, перед тем как войти, я посмотрел на людей и произнёс:

— Сегодня тоже... будьте сильны.

Я собирался просто сразиться, как обычно, и войти во врата. Однако, пока говорил, люди вдруг начали возбуждённо перешёптываться, а репортёры начали фотографировать, хотя время для съёмки ещё не наступило.

Я замолчал и посмотрел в сторону врат, чтобы понять, что произошло. И сразу же замер в изумлении.

Устройство, отображающее уровень или статус врат, показывало, что зачистка завершена.

— Зачистка завершена...?

Но мы ведь даже не заходили внутрь? Я не мог понять, как такое возможно. Я даже начал подозревать, что прибор сломался.

Не в силах на мгновение скрыть растерянность, я отвернулся от вспышек и заметил интерес в глазах собравшихся понаблюдать за нами людей.

«Чёрт».

Только тогда мне удалось взять себя в руки, но было уже поздно. В голове уже начали всплывать картинки, как я паникую перед воротами на первой полосе газет.

Теперь шумели не только зеваки, но и члены гильдии. Для них это было впервые, и никто не знал, что делать.

— Кто-то выходит!

В этот момент кто-то закричал, указывая на ворота. Вспышки камер обрушились вновь, и я посмотрел туда. Из ворот, напоминающих занавес, выходил человек. Тот, кто вышел оттуда, источая ужасный запах пота и грязи, поднял голову.

— ...Им Хва Рин?

Им Хва Рин, должно быть, услышала мой голос сквозь грохот затворов, звучащий как ливень, и, посмотрев на меня, ухмыльнулась.

Нет, как? Я не мог понять, почему она здесь. У меня в голове так закружилось, что я не мог продолжить мысль.

Не осознавая, я начал пятиться от неё, когда что-то коснулось моей спины.

— Юн Дже.

Будто уже подошёл ближе, Квон Дже Хёк обнял меня за плечи. На самом деле, я был настолько потрясён, что не мог даже стоять, поэтому инстинктивно оперся на него.

— Эй, это кто вообще?

— Юн Дже, ты в порядке?

Ко мне подбежали и мои товарищи по гильдии — Чон И Джун и Чан Ын Ёль.

На их лицах тоже было полное непонимание. Пока все пребывали в шоке, только Квон Дже Хёк сохранял спокойствие.

— Эй!

— Подождите! Интервью...!

Репортёры прорвались через членов гильдии Сонун и ринулись к Им Хва Рин. За её спиной стояли люди, видимо, из её гильдии — она уже вышла из врат.

Мы, которые должны были стать главными героями этого события, внезапно оказались в тени. Чувствовалось, будто мы — собака, гонящаяся за курицей. Смотря на репортёров, облепивших Им Хва Рин, я почувствовал разочарование.

— Эй, что это? Это же та дорми, да? Почему она выходит оттуда?

Чон И Джун пробормотал, будто всё ещё не мог осознать происходящее. В отличие от членов гильдии Сонун, чьё напряжение резко спало, Им Хва Рин выглядела как победоносный генерал.

<http://bllate.org/book/14634/1298933>